

Научная статья

УДК 159.942:615.851.82 + 37.032.2 + 008:304.2 + 366.14 + 7.071 + 159.99

DOI 10.15826/izv1.2024.30.4.066

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АРТ-ТЕРАПИИ

Оксана Михайловна Мазаненко

*Луганская государственная академия
культуры и искусств
имени Михаила Матусовского,
Луганск, ЛНР, Россия,
oksanamazanenko@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9357-8535>*

А н н о т а ц и я. В статье рассматривается феномен DIY, который сегодня распространяется не только на хозяйственно-экономическую и торговую деятельность, но и на сферу художественной культуры, изобразительную, музыкальную деятельность, дизайн и т. д. Цель статьи — дать культурфилософское обоснование значения этого явления с учетом тех представлений, которые достаточно широко отражены в психологической литературе. Автор вводит понятие «шаблонное творчество» и отвечает на вопрос, почему такое искусство нельзя считать истинным творчеством, а можно воспринимать лишь как квазиискусство. Автор последовательно раскрывает сущность шаблонного творчества, его социокультурное значение, а также аксиологические, психотерапевтические и воспитательные функции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: арт-терапия; культурфилософское обоснование; DIY; квазиискусство; самовыражение; творчество; шаблон; эстетическое переживание

CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF ART THERAPY

Oksana M. Mazanenko

*Lugansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky,
Lugansk, LNR, Russia,
oksanamazanenko@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9357-8535>*

Abstract. The article deals with the DIY phenomenon, which today refers not only to economic and commercial activities, but also to the sphere of artistic culture, fine arts, music, design, etc. The aim of the article is a cultural and philosophical substantiation of the meaning of this phenomenon, taking into account the ideas that are quite widely reflected in the psychological literature. The author introduces the concept of “template creativity” and answers the question why it cannot be considered true creativity, but only quasi-art. The author consistently reveals the essence of template creativity, its socio-cultural significance, as well as axiological, psychotherapeutic and educational functions.

Key words: art therapy; cultural and philosophical justification; DIY; quasi-art; selfexpression; creativity; template; aesthetic experience

Введение

В конце 1950-х гг. в речевой обиход впервые вошла новая аббревиатура — DIY (Ди-ай-вай): «Do it Yourself», что дословно означает «Сделай это сам». Этот феномен очень близок к явлению hand made (рукоделие), однако принципиальным различием между ними является степень проявления творчества. Для рукоделия характерно использование материалов, форма которых заранее не задана и вариации в получаемом изделии зависят от знаний и навыков работы с определенными материалами и фантазии человека. «Ди-ай-вай» — это в большей мере воспроизведение, повторение процесса по заданным алгоритмам с использованием материальных шаблонов, возможно, с небольшими коррективами.

Сегодня аббревиатуру «DIY» применяют буквально повсеместно. Ее помещают под своими видео многие блогеры, обозначая контекст демонстрации личного опыта в процессе создания и оформления определенного продукта. Появление данного определения имеет экономические предпосылки, изначально это слово означало деятельность мастеров, изготавливающих вещи своими руками на продажу.

Еще в Российской империи существовали скобяные лавки, где можно было купить не только изделия мастеров, но и материалы для рукоделия, ремонта и строительства. В СССР формат «Сделай сам» приобрел особую популярность в ситуации дефицита товаров и даже стал основным направлением воспитательной работы с молодежью. Позднее это определение стало привязываться к строительным гипермаркетам, а в последние десятилетия распространилось на сферу художественной культуры, изобразительную, музыкальную деятельность, дизайн

и т. д. Сегодня рынок предлагает огромное количество шаблонов и заготовок для рисования, лепки, вышивки, аппликации и т. д.

Исходя из сущности явления DIY, далее в статье для удобства аналитики и восприятия текста будем использовать термин «шаблонное творчество». Несмотря на то, что такое словосочетание содержит оксюморон, все же именно оно в большей мере отражает содержательное наполнение интересующего нас явления.

Культурфилософские аспекты шаблонного творчества

Сегодня популярность шаблонного художественного творчества возрастает. При этом научных работ, в которых анализируется данный феномен (исключение составляет психологическая наука), практически нет. Возможно, это связано с отношением к данному виду творчества как к несерьезному, а порой и вредному, упрощающему и обесценивающему высокое искусство. Однако его распространенность и популярность в наши дни и есть запрос на научное осмысление.

Итак, предтеча появления феномена «шаблонного искусства» прояснена выше. Остается принципиальный вопрос: можно ли это явление считать творчеством? В поиске ответа обратимся к культурфилософским обоснованиям феномена творчества.

В Современном философском словаре творчество трактуется как «деятельность человека, создающая новые объекты и качества, схемы поведения и общения, новые образы и знания» [Современный философский словарь, с. 64]. Определение творчества как формирующей деятельности человеческого духа, обновляющей и облагораживающей реальную жизнь, находим в Кратком религиозно-философском словаре [Василенко, с. 115]. В Современном словаре по культурологии содержится трактовка творчества как деятельности, «порождающей новые ценности, идеи, самого человека как творца» [Современный словарь по культурологии, с. 304]. В Философском энциклопедическом словаре творчество представлено как деятельность, «порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [Философский энциклопедический словарь, с. 442]. В Кратком словаре по философии дается такое определение: «творчество — процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности» [Краткий словарь по философии, с. 387–388].

Главную принципиальную позицию творчества можно свести к лаконичному кантовскому обоснованию творчества как полагания, дающего новое правило, которое нельзя вывести ни из одного предшествующего принципа или примера [Кант, с. 72]. В данном тезисе, как и во всех определениях творчества, исходной позицией выступает полагание принципиально нового, того, что не может иметь предзаданное содержание, что ни в какой определенной форме не содержится в предшествующей предметности.

Очевидно, что шаблонное творчество не отвечает сущностным характеристикам творчества как такового. Мы склонны его трактовать как арт-терапию,

которая несет в себе идею исследования творческого сознания через искусство и самореализации посредством художественного творчества.

В 1970-х гг. данная идея приобрела большую популярность в России, США, Канаде, Европе (Швейцарии, Дании, Германии, Финляндии, Швеции, Норвегии), Израиле. В 1994 г. была создана Международная ассоциация терапии творческим выражением (International Expressive Arts Therapies), которая объединила психотерапевтов, поэтов, художников, танцовщиков, певцов и музыкантов, людей искусства.

Актуальность и обширность этой темы обусловлены широким спектром направлений самоактуализации творческим самовыражением, а именно: в музыкальной, хореографической, игровой, сценической арт-практике и др. Также в литературе можно обнаружить описание специфики творческой самоактуализации через слово, сказку, драму и др. Сюда относится большое количество различных направлений современных арт-практик (от традиционного изобразительного и неизобразительного искусства до сетевого и цифрового творчества) [Копытин, с. 27]. Особую популярность приобрели визуальные арт-практики, представляющие собой такие виды творческой активности, результаты которой воспринимаются зрительно.

Одним из приемов визуального самовыражения является раскрашивание, рост популярности которого также приходится на 1970-е гг. Интерес к такому виду самовыражения связан с тяготением общественного сознания к восточным учениям, позволяющим усиливать значимость ценностей здоровья, творчества, добра, самовыражения.

Обращение к раскрашиванию имеет давнюю историю. Во многих древних культурах существуют практики, связанные с рисованием для взрослых. Наиболее прямым аналогом является практика разрисовывания мандал. Она возникла в Индии (мандала — с санскрита «священные круги») и представляет собой сакральное схематическое изображение либо конструкцию, используемую в религиозных практиках [Там же, с. 56].

В современном решении одна из практик раскрашивания для взрослых представлена картинками по номерам. Целью данной статьи является культурфилософское обоснование значения этого явления с учетом тех представлений, которые сегодня достаточно широко отражены в психологической литературе.

Исследования арт-терапии как многогранной и глубинной практики, имеющей специфическое эмоциональное воздействие, прежде всего в социальной и клинической сферах применения, подробно раскрыты в трудах А. И. Копытина, А. В. Криницыной, Л. Д. Лебедевой.

Проблеме визуальных арт-практик в психотерапевтическом ключе посвящены работы Н. Буравцовой, Н. Дмитриевой, Г. Кац, Е. Морозовской, Е. Мухаматулиной, О. Ушаковой, И. Шмулевича, М. Эгетмейера.

Учитывая, что психотерапевтический базис шаблонного творчества не является главным и единственным, интерес в контексте изучения заявленной проблематики представляют суждения Ж.-П. Сартра о воображаемом, концепции

психоаналитической социологии Ж. Бодрийяра, а также разнообразные версии символа как культуры-текста в трудах Р. Барта, Г. Гадамера, Г. Гегеля, Т. ван Дейка, И. Канта, Э. Кассирера, Ж. Лакана, С. Лангер, А. Лосева, Ч. Пирса, П. Рикера, Ф. Соссюра, Ц. Тодорова, М. Хайдеггера и др.

Остановимся лишь на некоторых идеях, которые составят теоретико-методологические обоснования исследования.

Любой шаблон, схема есть предварительный образ-ожидание, образ-идея в виде, может быть, и не фиксированной, но картинке некой системы координат, которая будет постепенно заполняться, трансформируясь в заданный заранее образ-идею.

Объективно шаблон для творчества можно описать как материальную вещь, имеющую воспринимаемые свойства (к примеру, в набор картины по номерам входят холст, краски, кисти). Однако это также и ирреальное, поскольку предполагаемый эстетический объект не представлен в завершенном виде. Привлекательность выполнения шаблона заключается в смещении с установки реальной на эстетическую, которая связана с эстетическим удовольствием, эмоциональностью. Причем отсутствие творческих навыков у обывателя делает этот процесс особенным: схематичная актуализация выразительных элементов конституирует образ, практически исключая неудачный опыт решения, при этом создавая впечатление оформления образа по всем канонам профессионального изобразительного искусства.

Психологически шаблонное творчество для многих имеет эффект «удержания». Это состояние схоже с тем, что Р. Ингарден, характеризуя истинное творчество, называет неудовлетворенностью, «голодом», жаждой обладания [Ингарден, с. 205]. Такое переживание является более характерными для пластических видов искусства, которые сулят наглядное обладание предметом [Там же, с. 211]. При этом приобретает синтетическое единство телесно-осозательная чувственность, которая в процессе шаблонного творчества трансформируется в ноэтические объекты удовольствия, влечения, желания, возможностей, осуществления.

Сходную идею находим в концепции Г. Гумбрехта о «производстве присутствия» — стремлении создать то, до чего, образно говоря, «можно дотронуться рукой» [Гумбрехт, с. 10].

По сути, речь идет об изменении модуса восприятия в процессе разукрашивания, а значит, и изменении сознания, в качестве механизма такого изменения сознания выступает медитация. Тейяр де Шарден связывает этот механизм со стремлением эволюции к собиранию [Тейяр де Шарден, с. 105]. М. Эпштейн процесс смещения центра в сознании трактует как переключение на неявное, невидимое, которое после включения в сознание дает новый смысловой центр [Эпштейн]. В шаблонном творчестве медитация связана с комплементарным согласованием, достраиванием, дополнением и завершением целостной системы через собирание заранее заданных соответствующих компонентов. Постепенное проявление гармоничной констелляции вызывает чувство эстетического удовлетворения, внутренней успокоенности, всего того, что приводит к достижению баланса.

По сравнению с истинным искусством процесс воплощения носит выраженный характер статичности и прогнозируемости. По сути, в шаблонном творчестве идея задана, способы ее воплощения указаны и даже возможные ошибки в техническом исполнении сведены к минимуму.

А потому реципиент, минуя то, что принято метафорически определять как «муки творчества», получает возможность пройти весь творческий путь создания художественного произведения и безнаказанно присвоить себе пусть и реплику, но все же самостоятельно созданный эстетический квазипредмет. Мы не случайно вводим этот термин, так как, по мнению Э. Гуссерля, он обозначает «не просто вещь, а ценную вещь или собственно ценность... есть интенциональный коррелят оценивающего акта» [Гуссерль, с. 86]. Шаблонное творчество схоже с истинным творчеством, но не является таковым, хотя может стать эквивалентом эстетического переживания.

Почему создаваемый в процессе шаблонного творчества квазипредмет приносит человеку эстетическое наслаждение? В этом ракурсе любопытное объяснение дает психоаналитическая теория экономии энергии О. Ранка и О. Сакса. Человек, понимая, что при работе над картиной по шаблону ему требуется значительно меньше усилий, чем художнику, который проходит сложный путь от зарождения, вынашивания идеи, ее кропотливого осуществления до встречи с оценивающим зрителем. В связи с такой экономией мысли, энергии человек получает эстетическое наслаждение [Ранк, Сакс, с. 121].

Итак, сделаем промежуточный вывод. Шаблонное творчество нельзя однозначно трактовать как механическую деятельность. Оно выглядит как способ почувствовать себя частью чего-то большего, иметь возможность владеть и управлять им через образы, запечатленные с помощью линий, тональных соотношений, цветовых сочетаний, объемных форм, ярких ритмов. Это также стремление быть причастным к познанию и сохранению культурного наследия через ощущение причастности к той части мира, к которой ты не принадлежишь.

Психотерапевтический эффект шаблонного творчества

Собственное исполнение, хоть и по заданным алгоритмам, это еще и удовлетворение потребности в собственной индивидуальности и уникальности. В самом широком смысле это поиск экзистенциальной позиции человека как создателя.

В более узком смысле шаблонное творчество есть способ регуляции собственных состояний, получение удовольствия от процесса, не выходя из дома.

К. Юнг предлагал своим пациентам раскрашивать и заполнять узорами круги в качестве инструмента расслабления и самопознания [Юнг, с. 117]. С. Грофф после холотропных сеансов также просил участников заполнять произвольными рисунками пространство бумаги. Такое раскрашивание несет функцию медитации, возвращения в детские переживания, связано с эффектом катарсиса, высвобождением энергии и эмоций для творческих поисков [Грофф, с. 215].

В основе создания раскрасок — новый взгляд на творчество, которое несет огромный психотерапевтический эффект, дает возможность максимальной психоэмоциональной разрядки. Такой эффект возможен в связи с регрессивным возвращением в воспоминания, в которых субъект черпает значительный ресурс для своей творческой деятельности.

Контент-анализ современной литературы по арт-терапии позволил выделить некий свод императивов, которые, по сути, являются для практиков своеобразными постулатами для творческого самовыражения. Назовем некоторые из них: устал — рисуй цветы; злой — рисуй линии; болит — лепи; скучно — заполни листок бумаги разными цветами; грустно — рисуй радугу; страшно — делай аппликации. При возмущении — рви бумагу на кусочки; при беспокойстве — складывай оригами. Хочешь расслабиться — рисуй узоры; важно вспомнить — рисуй лабиринты; ощущаешь неудовольствие — сделай копию картины.

Здесь нет риска ошибиться или что-то сделать плохо, так как, с одной стороны, есть простор для своего проявления при отсутствии шаблонов, а с другой — это та деятельность, которая в большей мере связана с требованиями к способностям и навыкам.

Шаблонное творчество как создание условий для самоопределения

Шаблонное творчество можно представить как один из способов познания мира искусства, понимания творческой индивидуальности. Данный тезис указывает на воспитательные возможности такого способа самовыражения и, на наш взгляд, не требует дополнительных обоснований. Однако все же только представим, какой путь проходят мэтры художественного творчества.

Ч. Паланик в своем «Дневнике» в связи с этим пишет: «Задача художника — выстроить порядок из хаоса. Собираешь детали, ищешь общую линию, организовываешь. Придаешь смысл бессмысленным фактам. Выкладываешь головоломку из кусочков окружающего мира. Перемешиваешь и реорганизуешь. Комбинируешь. Монтируешь. Свинчиваешь» [Паланик, с. 108].

К. Малевич выражает воплощение своих переживаний так: «Всё бралось живое, трепещущее и прикреплялось к холсту, как прикрепляют насекомые в коллекции» [Малевич, с. 87].

Невозможно остаться безучастным, читая слова В. Кандинского о собственном творческом процессе. В своих «Ступенях» он пишет: «Все мертвое дрогнуло и затрепетало... все открыло мне свой лик, свою внутреннюю сущность, тайную душу, которая чаще молчит, чем говорит. Так ожила для меня и каждая точка в покое и в движении (линия) и явила мне свою душу. Этого было достаточно, чтобы “понять” всем существом, всеми чувствами возможность и наличность искусства, называемого нынче в отличие от “предметного” — “абстрактным”» [Кандинский, с. 20].

Приобщение к творчеству, личное участие в такой деятельности, пусть даже по заготовкам — шаг к формированию ценностного отношения к творческому пути.

Выводы

Феномен DIY, который понимается как воспроизведение, повторение процесса по заданным алгоритмам с использованием материальных шаблонов, возможно, с небольшими коррективами, сегодня распространился на сферу художественной культуры, изобразительную, музыкальную деятельность, дизайн и т. д. Несмотря на то, что это явление нельзя считать истинным творчеством, а можно расценивать лишь как квазиискусство, оно реализует важнейшие функции.

Во-первых, социокультурную — стремление быть причастным к познанию и сохранению культурного наследия через ощущение причастности к той части мира, к которой ты не принадлежишь.

Во-вторых, аксиологическую функцию. Собственное исполнение, хоть и по заданным алгоритмам, это еще и удовлетворение потребности в собственной индивидуальности и уникальности. В самом широком смысле это поиск экзистенциальной позиции человека как создателя.

В-третьих, психотерапевтическую — позволяет регулировать собственные состояния, оказывает медитирующее воздействие, дает возможность максимальной психоэмоциональной разрядки, а также получения эстетического удовольствия, буквально не выходя из дома.

В-четвертых, воспитательную — формирует ценностное отношение к творческому пути и понимание творческой индивидуальности.

Таким образом, шаблонное творчество как явление современной культуры, несмотря на свою квазисущность, не требует оправданий и вполне встраивается в те поиски способов взаимоотношения с миром, которые стали доступными человеку в связи с развитием экономики, технологий и рыночных отношений.

Шаблонное творчество есть элемент образа жизни, возможный и востребованный, а значит, необходимый в современной динамичной культуре. Перспективой дальнейшего изучения данной проблематики является прояснение изменяющихся критериев арт-терапии как культурного феномена в условиях цифровой эпохи в целом, а также изучение культурфилософских аспектов и тенденций шаблонного творчества с учетом появления новых технологий.

Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. М., 1996.

Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. М., 1994.

Гумбрехт Х. У. Производство присутствия. М., 2006.

Гуссерль Э. Амстердамские доклады. Феноменологическая психология. Ч. 2: Феноменологическая психология и трансцендентальная проблема // Логос. 1994. № 5. С. 7–120.

Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., 1962.

Кандинский В. Ступени. Текст художника. М., 1918.

Кант И. Критика способности суждения. М., 1994.

Копытин А. И. Арт-терапия: теория и практика. М., 2023.

- Краткий словарь по философии / под ред. И. Блауберга, И. Пантина. М., 1970.
- Малевиц К. С.* Супрематизм. Мир как беспредметность // Собр. соч. : в 5 т. М., 2000. Т. 3.
- Паланик Ч.* Дневник. М., 2010. 316 с.
- Ранк О., Сакс О.* Значение психоанализа в науках о духе. СПб., 1914.
- Современный словарь по культурологии / авт.-сост. В. В. Юрчук. Минск, 1999.
- Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2015.
- Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987.
- Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М., 1983.
- Эпштейн М. Н.* Информационный взрыв и травма постмодерна // Библиотека РГИУ. 2006. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/epshteyn_inf/ (дата обращения: 21.06.2024).
- Юнг К. Г.* Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы. М., 1987. С. 230.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024 г.